* * *

Лицо Сеж побледнело при виде обнажённого живота Рейтана, кожа которого стала... синей. Нет, даже темнее, синяк, охватывающий весь его живот, был более тёмного, отвратительного оттенка, почти чёрного. Она раньше никогда не видела синяков такой жуткой окраски. Должно быть, вчера Берн бил его в полную силу.

— Ты должен был вызвать врача, раз у тебя такое...

— Они мне не нужны.

— Чт-что... Но что насчёт горничных и слуг? Неужели никто ничего не сказал? Если ты не хочешь вызывать врача, то тебе следует хотя бы получить первую помощь от...

— Никто.

— Что?

— Никто. Никто не будет меня лечить.

Сеж прикусила нижнюю губу, чувствуя себя виноватой за свои неосторожные слова. Она должна была заметить это после того, как увидела трепетное отношение Луны к нему. А Луна была заботлива и добра ко всем окружающим людям — но даже она активно избегала присутствия Рейтана. Несмотря на статус изгоя, Сеж очень повезло, что кто-то переживал об её благополучии. У брата же, с другой стороны, рядом не было никого. Ни одна душа во всём императорском дворце не хотела заботиться о его нуждах, не говоря уже о том, чтобы лечить его раны.

Не могу поверить, что ты проделал весь этот путь до Западной библиотеки в таком состоянии. И ты преподаёшь мне вместо того, чтобы отдохнуть и лечиться...

Её чувство вины вскоре превратилось в благодарность, а благодарность сменилась жалостью. Сеж поднялась со своего места и начала перебирать содержимое сумки, которую приготовила для неё Луна.

Рейтан с любопытством посмотрел на сестру. Сеж, которая внимательно что-то искала, не заметила его долгого взгляда. Луна была исключительно дотошна и положила не только вату для носа, но и другие медикаменты, которые могли ей понадобиться. В её сумке лежали различные мази, бинты и больше ваты, чем обычно, чтобы при необходимости сменить ту, что была в носу. Дополнительные припасы не были сделаны Рейтана или чего-то в этом роде; скорее, юная принцесса была склонна постоянно получать травмы то здесь, то там.

Сеж, достав бинты и немного мази, встала перед Рейтаном.

— Старший брат, — подозвала она, — пожалуйста, подойди сюда. Сядь за письменный стол, а не на подоконник.

— И почему я должен это делать? — скептически ответил он.

— Я тебя немного подлечу.

— Мне это не нужно.

— Но я хочу это сделать для тебя.

Рейтан замолчал. Он уставился на Сеж с таким непередаваемым выражением, что невозможно было догадаться, какие мысли сейчас вертелись у него в голове. Сделав небольшую паузу, Рейтан спустился со своего места и сел, как просила Сеж, на стул.

— Сначала я нанесу мазь.

Сеж намазала на палец какую-то мазь и стала осторожно размазывать её по его ушибленному животу. К её удивлению, Рейтан не отшатнулся и не отодвинулся от её прикосновений, хотя Сеж прикладывала усилия к своей руке.

— ...

Девочка увидела, что тело брата в изобилии покрыто ранами - новыми и старыми. Было много неизвестных шрамов, и среди них был длинный, похожий на слезу шрам возле его рёбер, который был особенно заметен.

Думаю, я слышала об этом ранении. Берн упражнялся в стрельбе из лука и стрелял в Рейтана... Может быть, это рана именно от него. Ублюдок.

Мысленно проклиная Берна за его жестокость, Сеж, чтобы покрыть мазь и защитить брюшную полость от дальнейших повреждений, начала накладывать повязку.

Но разве необходимо перевязывать такой синяк?

Сеж на мгновение засомневалась, но потом решила быстрее закончить, ведь Рейтан мог и простудиться. По крайней мере, так ему не придётся беспокоиться о липкой мази, размазанной повсюду.

— Я всё. Ну как? Тебе удобно?

Он не удостоил её ответом и с недоумением посмотрел на свой неуклюже замотанный торс

— Боже... — его тон был недоверчивым, — у тебя ужасно получилось. Что ты вообще сделала?

Что ж, откровенно говоря, он был прав. Вчера она превратила его руку в мумию, а теперь вот это.

Вчера я сделала всё, что могла, и, уверена, я и сегодня сделала всё правильно.

Она надулась, когда Рейтан указал на её ошибку.

— Что насчёт других мест? Может, тебе ещё где-нибудь больно?

Рейтан мог подумать, что сестра разозлилась, но это было не совсем так. Она лишь хотела осмотреть его со всей внимательностью сейчас, когда у неё имелись лекарства. Кроме того, если я не позабочусь о нём сейчас, то кто ещё позаботится?

Как только она закончила с синяком на животе, Сеж проверила тело Рейтана, чтобы увидеть, есть ли ещё какие-нибудь травмы, которые ускользнули от её внимания. Когда её глаза внимательно изучали его тело, она увидела белую ткань, обёрнутую вокруг воротника рубашки

— Ох?..

Эта повязка, похоже, обёрнута вокруг его левого плеча, но что-то не так... Может, он повредил плечо?

— Пока мы ещё здесь, позволь мне взглянуть на твоё плечо.

Девочка потянулась к нему, но он оттолкнул её руки прежде, чем она успела прикоснуться к нему.

— Не надо.

— Но...

— Забудь об этом.

Опять он заладил. Он всё время так говорит.

В конце концов, Сеж смирилась с тем, что ей не продвинуться дальше, и покорно встала рядом.

Тем не менее, она всё ещё продолжала задаваться вопросом, почему он не отмахнулся от неё и позволил ей полечить его живот?

Ты сам сказал, что тебя некому лечить... Кто же тогда сделал тебе повязку на плечо? Ты сам её сделал? Нет, если ты смог наложить несколько бинтов на левое плечо, то должен был позаботиться и о синяке на животе.

— На что смотришь?..

— Ух-х, я просто переживаю...

— Тебе не нужно беспокоиться обо мне. Садись.

— Хорошо-хорошо.

Сеж поспешно села обратно за стол, всё ещё украдкой бросая тревожные взгляды на Рейтана. Но он не обратил внимания на её беспокойство и быстро поправил одежду.

Закончив, они возобновили занятия. Он дал ей ещё пару заданий, но, в отличие от прошлых тем, Рейтан указал на ошибки в её грамматике. Вопреки тому, что она ожидала от него, он действительно нашёл время, чтобы должным образом объяснить её ошибки и научить её правильным грамматическим правилам. Судя по тому, как проницательно он говорил о многих нюансах казакийского, Сеж подумала, что Рейтан гораздо умнее, чем кажется.

Как только солнце начало садиться за горизонт, он неожиданно повернулся к ней.

— С завтрашнего дня приходи во дворец моей матери.

— Что?

Сеж удивлённо подняла голову.

— Мы переносим место проведения занятий.

— ...

— Если тебе это не нравится, уходи.

Сеж закричала в волнении:

— Нет! Я не против!

Она в любом случае хотела попросить леди Лизу найти им для репетиторства другое место, где они были бы в большей безопасности. Вчера Луна тоже высказала те же опасения, потому что боялась, что другие принцы и принцессы могут скоро вернуться и причинить им ещё больше неприятностей.

А так как Рейтан первым заговорил об этом, настроение Сеж значительно улучшилось. Он не только согласился учить её, но и предложил заниматься в более благоприятных условиях. Сеж не смогла сдержать легкомысленной улыбки.

— Над чем ты смеёшься? — Рейтан нахмурился.

— Потому что... Завтра старший брат снова будет учить меня...

— ...

— Тогда увидимся завтра, и я научусь у Луны правильно перевязывать раны!

— Я же сказал, что мне это не нужно, тупая сука.

— Ах, точно. Я принесу ещё немного лекарства, которое поможет от синяков. Недавно я упала, и Луна нанесла что-то на место ушиба. Она была такой эффективной, что мой синяк исчез через два дня. Я уверена: если намазать твой живот, синяк пропадёт в мгновение ока!

Сеж продолжала сыпать восторженными предложениями, о которых Рейтан не просил. Он выглядел раздражённым, но в то же время он не говорил ей «убирайся» или «заткнись», как он сделал это на днях.

Мне кажется, что я становлюсь немного ближе к нему. Я так взволнована.

Мало-помалу Сеж начала достигать своих целей.

* * *